

исследователями делается именно на переходные состояния от догосударственных объединений к государственным и на раннее государство в частности. Поэтому актуален анализ и обобщение идей зарубежных и российских авторов касательно процессов возникновения ранних государств, а также изучение возможности применения новых теорий государствообразования к процессам формирования государственности на восточнославянских землях.

Раскрытие данного вопроса видится целесообразным начать с теорий одного из самых видных политических антропологов XX века, основоположника так называемой "теории раннего государства" – голландского ученого Хенри Дж.М. Классена. Согласно его исследованиям, ранне государство представляет собой трехуровневую (национальный, региональный и местный уровни) социально-политическую организацию, предназначенную для урегулирования социальных отношений в сложном стратифицированном обществе, разделенном по крайней мере на два основных класса, или с возникающими социальными классами – правителей и подчиненных им подданных, обязанных платить налоги, узаконенностью общей идеологии и преобладающим принципом реципрокности (обмена дарами на рыночной основе) [10, с. 73].

Тем не менее, формирование государства – процесс очень сложный, и раннее государство по сути может быть достаточно неоднородным. Как отмечает в своих исследованиях Х. Дж. М. Классен, всего можно выделить три основных типа ранних государств (зачаточное, типичное и переходное), для каждого из которых характерны свои ключевые особенности [2, с. 11].

Конечно, нужно понимать, что ни одно государство не может сформироваться сразу или появиться из ниоткуда. Ему должны предшествовать другие, менее развитые объединения, накапливающие определенный опыт упомянутой общественно-политической организации. Именно такими социо-политическими формами, явившимися «прародителями» ранних государств, по мнению Х. Дж. М. Классена и многих его последователей, являются вождества (или общества бигменов), характеризующиеся наличием некоего социального неравенства, обязанности платить налоги вождям, а также необходимость подчиняться выработанными на протяжении долгого времени общими порядкам и законам [10, с. 74]. То есть, по сути, определенные черты раннего государства в этих обществах уже есть, хотя государствами они еще не являлись. Для трансформации вождества в государство (раннее) требовалось не только соблюдение определенных условий (определенное количество населения, контроль общества над своей территорией, наличие общей идеологии, производство излишка для содержания элиты и т.д.), но и своеобразный повод, или толчок, способный «запустить» государствообразующий механизм (им могла быть, например, война, появление качественно новой идеологии и другое) [1, с. 8].

Необходимо отметить, что идеи Х. Дж. М. Классена, появившиеся еще в 80-е гг. прошлого века, получили огромную популярность в научном сообществе и нашли многих последователей не только среди западных, но и среди российских исследователей.

Одним из первых серьезно взглянул на эту проблему в российской историографии философ и социолог Л.Е. Гринин, который в своем анализе развития государственности выделил ранние, еще недостаточно централизованные государства, с неразвитой социальной и классовой, а часто и административно-политической структурой, уже сложившиеся централизованные государства поздней древности, средневековья и Нового времени (так называемые развитые государства) и зрелые государства эпохи капитализма [8, с. 5-6].

Как и Х. Дж. М. Классен, Л. Е. Гринин отмечал необходимость существования определенных условий для перехода общества от догосударственной формы к раннему государству, выделяя наличие определенного количества населения, высокий уровень развития сельского хозяйства, ремесла и торговли для обеспечения возникающих потребностей, наличие определенной социальной стратификации, а также существование хотя бы нескольких уровней политического и административного управления [8, с. 9].

Что касается характеристик, позволяющих говорить о переходе раннего государств к уже сложившемуся, то это, по мнению Л.Е. Гринина, сформировавшийся и отделенный от населения

Я. А. Риер (г. Могилев)

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ТЕОРИЙ ГОСУДАРСТВООБРАЗОВАНИЯ. РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО

В последние годы в научных кругах процессам государствообразования уделяется особое внимание. Особый же акцент

аппарат управления и налогообложения, усовершенствованное административно-территориальное деление, постоянная армия, письменное право и т.п. [7, с. 9].

Очень важным этапом, с моей точки зрения, в развитии российской школы политической антропологии явился 2006 год, когда в свет вышел интереснейший сборник «Раннее государство. Его альтернативы и аналоги» (авторы Л.Е. Гринин, Р. Карнейро, Д.М. Бондаренко, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев). Одной из главных его тем стала именно проблема раннего государства.

Помимо Гринина, активное участие в работе над сборником принимал другой видный российский исследователь – Дмитрий Бондаренко – социальный антрополог, африканист и историк. Так, он отказывается признавать государство универсальной формой политической организации постпервобытного общества и указывает на неодолимость социальной эволюции, а также указывает на наличие безгосударственных обществ – причем, не обязательно догосударственных [5, с. 198–199]. В статье, подготовленной для конференции “Political Systems of Early States” («Политические системы ранних государств») он указывает на разнообразное понятие государства в разных языках. Так, «State» в английском или «Etat» во французском языках означают не только политическую систему, но также и «состояние». С этой точки зрения автор делает заключение о том, что государство может рассматриваться как специфическое состояние общества, в котором действует политическая власть [6]. Обращаясь к опыту многих своих предшественников, последователей политической антропологии (Maine, Campbell, Муга, Fried и других), касательно этого вопроса, Бондаренко делает вывод о том, что государство представляет собой организованные по политическому и территориальному, а не по родственному принципу, образования, тогда как принцип «родство – территориальность» может служить действительным критерием различия между догосударственными и государственными формами. Ведь даже в таких высокоразвитых догосударственных объединениях, как вождества, принцип родства является обычным и даже характерным. Правда, он не отрицает наличия родственных отношений в ранних государствах, но отмечает, что о государстве можно говорить тогда, когда территориальный принцип начинает преобладать над родственным [6].

Помимо этого, Бондаренко высказывает сомнение по поводу такого критерия определения государства, как политическая централизация, которая, по его мнению, не является для него ведущей, ведь характерна и для сложных вождеств, а в ранних государствах может и вовсе не проявляться. В качестве доказательства он приводит определения, данные вождеству Э. Сервисом – «Вождества – это редистрибутивные общества с постоянным центральным органом управления» [4] и Эрлом – «Вождество – это полития, которая имеет центральное управления для населения, насчитывающего тысячи» [3]. Кроме того, даже в более ранних образованиях власть может осуществляться достаточно централизованно от лица «большого человека», или правителя [6]. Хотя, разумеется, профессиональный аппарат управления характерен только для государства.

К теоретическим проблемам раннего государства обращался и Е. А. Шинаков, выделивший в процессе государствообразования не только «вождества» разных форм (в том числе, религиозно-общинной, военно-демократической, типа протогорода-государства и т.д.), но также переходный, или потестарно-политический период. В это время, обычно характеризуемое политическими антропологами как период «сложных вождеств» появляются разного рода сложносоставные предгосударства, имеющие уже более высокий, нежели обычное вождество, уровень организации, но еще недостаточный для государственного [14, с. 24]. В характеристике же черт раннего государства исследователь также подчеркивает наличие территориального деления (вместо племенного), постоянные налоги разных форм, а также независимый от общества аппарат власти [14, с. 24].

В чем же заключается основная проблема теории ранних государств или новейших теорий государствообразования в целом? Наверное, первоочередная трудность здесь заключается, прежде всего, в переходе от теории к практике и в применении вышеупомянутых постулатов к процессам формирования государства на определенных территориях.

Одной из самых актуальных задач в настоящее время является переосмысление процессов, характеризующих и со-

путствующих образованию государства на восточнославянских территориях. До сих пор здесь можно найти немало загадок и спорных моментов, не нашедших единогласия среди многих поколений ученых. В частности, расходятся мысли исследователей и в отношении Древнерусского государства начальных этапов его существования, а именно времени и особенностей его складывания.

Так, до сих пор нет единого мнения относительно того, в какой именно период Древнюю Русь можно назвать хотя бы ранним государством. Здесь существует хронологический диапазон от IX до XII века. При этом большинство исследователей сходятся на мысли о том, что до 862 года на территории Руси существовали так называемые протогосударства, или вождества, эволюционировавшие позже в направлении раннего государства [9, с. 6]. Еще в 30-е гг. XX в. Б.Д. Греков выдвинул положение о том, что Древнерусское государство с самого возникновения и до середины XII в. было раннефеодальной монархией. Но уже тогда ряд историков (С.В. Бархушин, С.В. Юшков, В.А. Пархоменко) оспорили его, заявив, что раннефеодальное государство на Руси предшествовало дофеодальное (варварское) государство (конец IX–X в.) [11, с. 20]. Дофеодальным Древнерусское государство конца IX–X вв. считают в настоящее время П.Ф. Котляр, Е.А. Мельникова, отмечая, что только к концу IX в. восточнославянское общество достигло такого уровня экономического, социального, политического развития, которое позволяло бы ему выйти из родоплеменного, первобытнообщинного строя и подняться на более высокую ступень развития (феодализм), которая уже не могла проходить в рамках родоплеменной организации – племенных княжений, союзных племен и т.п., а требовала формирования государственного механизма. И если историки 30–60-х гг. называли такое образование дофеодальным «варварским» государством, то сейчас его называют потестарным, то есть государством, в котором основные политические институты еще не приняли феодального характера, а только идут по этому пути [12, с. 20].

Факторы, оказавшие свое влияние на этот процесс или даже его ускорившие – тоже предмет для определенных дискуссий. Кто-то в первую очередь выделяет экзогенные факторы, в частности, угрозу нападений кочевников и норманское влияние (например, В. Карпов) [9, с. 6], а кто-то (Э. Саутхолл) [13, с. 131] делает упор на именно внутреннюю характеристику процесса государствообразования, отмечая неизбежность появления последнего в обществе.

Таким образом, методы политической антропологии, объединившей этнологию с историей и археологией, позволяют глубже и точнее представить социальные процессы в раннеисторическое время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Claessen, H.J.M. Before the Early State and After: An Introduction / H.J.M. Claessen // *Social Evolution and History*, Vol.7. – 2008. – № 1. – March. – С. 4–18.
2. Claessen, H.J.M. On Early States – Structure, Development and Fall / H.J.M. Claessen // *Social Evolution and History*, Vol.9. – 2010. – № 1. – March. – С. 3–51.
3. Earle, T. How Chiefs come to power. The political economy in prehistory / T. Earle. – Stanford: Stanford University Press. – 1991.
4. Service, A. The Origins of State and Civilization / A. Service. – New-York. – 1975.
5. Бондаренко, Д.М. «Гомологические ряды» социальной эволюции и альтернативы государству в мировой истории / Д.М. Бондаренко // Альтернативные пути к цивилизации. – М., 2000. – С. 198–206.
6. Бондаренко, Д.М. What the (Early) State Is / Paper prepared for the Conference “Political Systems of Early States” (Xi’an, June 19–22, 2013).
7. Гринин, Л.Е. Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации / Л.Е. Гринин // *Философия и общество*. – 2005. – № 4.
8. Гринин, Л.Е. О стадиях эволюции государства. Проблемы теории / Л.Е. Гринин // *История и современность*. – № 1. – 2006. – С. 3–44.
9. Карпов, В. О варягах, юбилеях и нашем образовании... / В. Карпов // *журнал Родина*. – № 9. – 2012. – С. 6–11.
10. Классен, Х.Дж.М. Было ли неизбежным появление государства? / Х.Дж.М. Классен // *Раннее государство, его альтернативы и аналоги*. – Волгоград: Учитель, 2006. – С. 71–84.
11. Куббель, Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии / Л.Е. Куббель // *Москва: Наука*, 1988. – 270 с.
12. Кузнецов, А.Б. Древняя Русь к. 9 – 10 вв. – Потестарное государство / А.Б. Кузнецов // *Вестник МДУ им. А.А. Кулешова. Серия А. Гуманитарные науки*. – 2011. – № 1. – С. 19–24.

13. Саутхолл, Э. О возникновении государств / Э. Саутхолл // Альтернативные пути к цивилизации: Кол. Монография. – Москва: Логос. – 2000. – 386 с.
14. Шинаков, Е.А. Образование Древнерусского государства: сравнительно-исторический аспект / Е.А. Шинаков. – Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. – 2009. – 477 с.